

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

№ 23

«10» июня 2021 года

г. Ташкент

**О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления
Пленума Верховного суда Республики Узбекистан**

В связи с изменениями и дополнениями, внесенными в законодательство, а также вопросами, возникшими в судебной практике, на основании статьи 17 Закона «О судах» Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Внести изменения и дополнения в следующие постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан:

1. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 11 февраля 2011 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о легализации доходов, полученных от преступной деятельности»:

в пункте 1 текста на русском языке слова «национальным интересам» заменить словами «национальной безопасности»;

пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Разъяснить судам, что предметом преступления, предусмотренного статьей 243 УК, являются денежные средства или иное имущество, добытое в результате преступной деятельности. По смыслу закона эти денежные средства или иное имущество, добываются посредством совершения умышленного общественно-опасного деяния, предшествовавшего их легализации (далее – основное преступление).

К основным, в частности, относятся преступления:

против личности, совершаемые за материальное вознаграждение (например, убийство из корыстных побуждений, содержание притонов, торговля людьми);

в сфере экономики (например, кража, разбой, вымогательство, грабеж, мошенничество, хищение путем присвоения или растраты, уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей);

против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений (например, получение взятки, получение незаконного вознаграждения);

против общественной безопасности и общественного порядка (например, контрабанда, незаконный сбыт огнестрельного оружия или сильнодействующих веществ, незаконный оборот наркотических средств и т.д.).

При этом не имеет значения, имело ли место одно или несколько основных преступлений, совершены ли они со стороны отдельно взятого лица, организованной группы или преступного сообщества, на территории Республики Узбекистан либо другой страны, добыто ли легализуемое имущество в результате совершения преступления прямо или косвенно»;

дополнить **пунктом 2.1** следующего содержания:

«2.1. Термин «доходы, полученные от преступной деятельности» в соответствии со статьей 3 Закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространению оружия массового уничтожения», включает, в том числе:

прибыль или выгоду, полученную от использования денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем (доходы от доходов);

имущество, в которое денежные средства или имущество, полученные преступным путем, были превращены или преобразованы (например, сооружение недвижимости из стройматериалов, приобретенных преступным путем);

имущество, полученное путем приобщения денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, к имуществу, приобретенному за счет законных источников. В таких случаях имущество признается добытым преступным путем лишь в части, соответствующей сумме приобщенных денег или стоимости приобщенного имущества.

К денежным средствам относятся наличные деньги в национальной или иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные деньги.

Под иным имуществом следует понимать движимое и недвижимое имущество, включая имущественные права, вещи, ценные бумаги, услуги,

результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность).

Следует иметь в виду, что с учетом Рекомендации 15 Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) к доходам, полученным в результате преступной деятельности, могут относиться также крипто-активы (крипто-валюта);

пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. По смыслу статьи 243 УК под легализацией доходов следует понимать придание виновным правомерного вида происхождению денежных средств или другого имущества, полученных в результате преступной деятельности, путем перевода, превращения или обмена, а также сокрытия либо утаивания подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности.

Придание правомерного вида происхождению денежных средств или другого имущества, полученных в результате преступной деятельности, заключается, как правило, в осуществлении финансовых операций и/или совершении сделок с такими денежными средствами или имуществом.

К финансовым относятся любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, в том числе зачисление денежных средств на счет, рассредоточение их на вкладах в различных банках, перевод в другую валюту, приобретение ценных бумаг, перевод денежных средств за границу с последующим их возвращением на вклад в банке и т.д).

К сделкам, посредством которых может совершаться легализация, относятся действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей (например, заключение договоров купли-продажи, займа, дарения, залога, аренды, мены и т.д.).

По смыслу закона ответственность за легализацию доходов наступает и в тех случаях, когда совершена лишь одна операция или сделка с нажитыми преступным путем денежными средствами или иным имуществом»;

дополнить **пунктом 3.1** следующего содержания:

«3.1. Легализацию доходов путем совершения финансовых операций следует считать оконченной с момента, когда лицо использовало полученные преступным путем денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т.п.

В тех случаях, когда легализация доходов осуществляется путем совершения сделки, ее следует считать оконченной с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по сделке (например, с момента передачи виновным лицом легализуемых денежных средств или иного имущества другой стороне договора, независимо от исполнения обязанностей по сделке другой стороной).

Если же в целях придания правомерного вида происхождению денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества, оказание услуг (выполнение работ) по ней не предполагается, то преступление, предусмотренное статьей 243 УК, следует считать оконченным с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, которым прикрывается преступное приобретение денежных средств)»;

дополнить **пунктом 3.2** следующего содержания:

«3.2. Необходимо иметь в виду, что при доказывании факта легализации доходов, полученных преступным путем, обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии законных источников доходов у подозреваемого, обвиняемого либо третьих лиц, на чье имя оформлены такие денежные средства или иное имущество, должны учитываться в совокупности с доказательствами, подтверждающими совершение лицом действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 243 УК»;

пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Вывод суда, о преступном характере происхождения денежных средств или иного имущества, наряду с иными материалами уголовного дела, может основываться на:

обвинительном приговоре по делу об основном преступлении;

постановлении органа предварительного следствия или определении суда о прекращении дела по основному преступлению по основаниям, предусмотренным статьей 84 УПК, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления»;

абзац первый пункта 7 после слова «причиненного» дополнить словом «основным»;

в **пункте 10** слова «Суду Республики Каракалпакстан по уголовным делам, областным и приравненным к ним судам по уголовным делам» заменить словами «Суду Республики Каракалпакстан, областным, Ташкентскому городскому судам, Военному суду Республики Узбекистан».

2. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 мая 2012 года № 06 «О некоторых вопросах международного сотрудничества в сфере гражданского и уголовного судопроизводства»:

дополнить **пунктом 3.1** следующего содержания:

«3.1. При установлении того, подлежит ли лицо юрисдикции Республики Узбекистан в соответствии с частью третьей статьи 12 УК, следует исходить из юрисдикционных положений международных договоров Республики Узбекистан в сфере борьбы с преступностью и уголовного судопроизводства.

В частности, согласно положениям статьи 7 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, иностранный гражданин или лицо без гражданства, не проживающее постоянно в Узбекистане, за преступление, совершенное вне пределов территории республики, может быть привлечено к ответственности по УК Узбекистана, в случае, например, если оно находится в Узбекистане и не может быть выдано другому государству-участнику Конвенции. Аналогичные нормы предусмотрены в статье 4 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, статье 15 Конвенции против транснациональной организованной преступности и других договорах»;

в **пункте 5**:

абзац второй после слова «копий» дополнить словами «судебных,»;

абзац десятый после слов «по гражданским делам,» дополнить словами «исполнительных надписей,»;

абзац первый пункта 9 изложить в следующей редакции:

«В случае установления разыскиваемого лица на территории иностранного государства, вопрос о необходимости его задержания, заключения под стражу, выдачи и этапирования решается судом, объявившим розыск, путем вынесения определения и оформления соответствующих документов, в частности, заверенных копий постановления о привлечении лица к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого, определения суда о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, вступившего в законную силу приговора, а также справки о не отбытом сроке наказания»;

в **пункте 10**:

в **абзаце втором** слова «статей 418 и 481 УПК» заменить словами «статьи 418 УПК»;

абзац третий после слова «наказание» дополнить словами «, а также для исключения из обвинения какой-либо статьи УК,»;

пункт 12 после слова «рецидивистом» дополнить словами «, а также учесть обстоятельства, отягчающие ответственность или наказание, в том числе при определении колонии по исполнению наказания».

3. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 декабря 2016 года № 26 «О судебной практике по применению законодательства о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением»:

в пункте 5:

дополнить **абзацем вторым** следующего содержания:

«По смыслу статьи 290 УПК арест может быть наложен на имущество подозреваемого или обвиняемого, находящееся у третьих лиц, если в ходе производства по делу получены достаточные основания полагать, что имущество фактически принадлежит подозреваемому или обвиняемому»;

абзацы второй и третий считать соответственно абзацами **третьим и четвертым**;

абзац первый пункта 6 изложить в следующей редакции:

«При назначении уголовного дела к судебному разбирательству суду необходимо выяснять, предъявлен ли гражданский иск, приняты ли меры по обеспечению возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Если органами дознания, предварительного следствия, прокурором не приняты такие меры, судья на основании статей 290, 396 УПК должен принять соответствующие меры по собственной инициативе, а в случае, если такие меры не могут быть приняты непосредственно судом, обязывать дознавателя или следователя принять необходимые меры (статья 398 УПК), о чем выносит определение»;

в пункте 8:

в абзаце третьем исключить слова «или надзорном»;

дополнить **абзацем четвертым** следующего содержания:

«Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьей 163 ГК на требования о возмещении ущерба, причиненного преступлением, срок исковой давности не применяется»;

в пункте 11:

в абзаце втором слова «постановлением Госкомимущества Республики Узбекистан от 14 июня 2006 года №№ 01/19-19, 01/19-20, 01/19-21» заменить словами «приказом директора Агентства по управлению Государственными активами Республики Узбекистан

от 1 мая 2020 года №№ 01/11-15/62, зарегистрированным Министерством юстиции Республики Узбекистан от 4 июля 2020 года за № 3239»;

абзац третий после слова «эксперта» дополнить словами «, а также назначения дополнительной или повторной судебной экспертизы»;

в **абзаце первом пункта 18** исключить слова «или надзорном»;

в **пункте 19**:

в **абзаце первом** слова «часть третья статьи 60 ГПК» заменить словами «часть четвертая статьи 75 ГПК»;

абзац второй исключить;

в **пункте 20**:

в **абзаце первом** слова «статьей 377 ГПК» заменить словами «статьей 451 ГПК»;

в **абзаце втором** слова «статьей 379 ГПК» заменить словами «статьей 453 ГПК»;

в **пункте 21** слова «судам Республики Каракалпакстан по уголовным и гражданским делам, областным и приравненным к ним судам по уголовным и гражданским делам» заменить словами «Суду Республики Каракалпакстан, областным, Ташкентскому городскому судам, Военному суду Республики Узбекистан».

4. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 30 ноября 2018 года № 35 «О некоторых вопросах применения судами законодательства, регулирующего рассмотрение дел об административных правонарушениях»:

в **пункте 16**:

абзац первый после слова «правонарушения» дополнить словами «(статья 21 КоАО)»;

абзац второй изложить в следующей редакции:

«Поскольку в КоАО не раскрыто понятие малозначительности правонарушения, вопрос о признании таковым совершенного правонарушения должен быть разрешен судом в зависимости от обстоятельств конкретного дела, характера правонарушения, в том числе наличия существенного нарушения общественных отношений, охраняемых КоАО, личности виновного, размера материального ущерба или компенсации морального вреда, причиненного в результате правонарушения»;

дополнить **абзацем третьим** следующего содержания:

«Учитывая, что действия, составляющие объективную сторону некоторых административных правонарушений, существенно нарушают охраняемые КоАО общественные отношения, такие правонарушения ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными. К таким правонарушениям, в частности, относятся административные правонарушения, предусмотренные частью второй статьи 54, статьями 99, 131, частями второй и третьей статьи 135, статьей 136 КоАО»;

абзац третий считать соответственно **абзацем четвертым**;

абзац второй пункта 20 после слова «взыскания» дополнить словами «(например, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, а также свидетельствующие о тяжелом материальном положении правонарушителя)»;

пункт 30 изложить в следующей редакции:

«30. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Узбекистан, областным и приравненным к ним судам:

усилить надзор за правильным и своевременным рассмотрением судами дел об административных правонарушениях;

при рассмотрении дел об административных правонарушениях обеспечить правильное применение судами норм закона о назначении административных взысканий;

оказывая практическое содействие нижестоящим судам, систематически обобщать судебную практику по делам этой категории, в том числе по применению административных взысканий, и принимать меры к устранению допущенных ошибок».

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан**

К.Камилов

**Секретарь Пленума,
судья Верховного суда**

И.Алимов